

ОБРАЗОВАНИЕ ЛЮДЕЙ «ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА»: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ

В статье анализируется значение образования для людей третьего возраста, рассматриваются взгляды представителей разных эпох, мнения ученых, нормативно-правовые акты.

Данная работа посвящена образованию человека на поздней стадии жизни. Использовано понятие «третий возраст» для обозначения этого этапа как периода активной деятельности, благоприятного для путешествий, новых интересов, хобби и новыми возможностями для образования.

«Третий возраст – стадия жизненного цикла человека, на которой он оставляет сферу профессиональной деятельности, изменяет характер своего труда, образ жизни в силу обстоятельств, связанных с физиологическими особенностями пожилого человека. «Третий возраст» – это условное название первых лет пенсионного возраста, приближающего человека к старости. Это возраст наивысшей мудрости, здравого смысла, сложившейся жизненной философии, накопленного огромного опыта успехов и потерь. Человек в этом возрасте – созерцатель, наблюдатель, советчик, консультант, духовный наставник, образец доброты и высокой нравственности» [2, с. 814].

Современная педагогика основывается на видении образования как непрерывного процесса. Согласно Меморандуму непрерывного образования [9] обучение человека должно осуществляться на протяжении всей его жизни. Эта мысль зародилась не сегодня. Вопрос о необходимости продолжения учения в преклонном возрасте был поставлен еще в древности.

Из античных авторов наиболее полно идею необходимости продолжения образования на этом этапе раскрывает Марк Туллий Цицерон (106 до н. э. – 43 до н. э.) в своем знаменитом диалоге «О старости» [13].

Он называет способы борьбы со старением: необходимо «следить за своим здоровьем, прибегать к умеренным упражнениям, есть и пить столько, сколько нужно для восстановления сил, а не для их угнетения. При этом

надо поддерживать не только тело, но в гораздо больше степени ум и дух; ведь и они, если в них, как в светильник, не подливать масла, гаснут от старости» [13, с. 16].

В диалоге приведены примеры выдающихся представителей античности, которые в преклонном возрасте продолжали заниматься умственной деятельностью, что помогло им сохранить интеллектуальные способности на высоком уровне, ибо «ум от упражнений становится более гибок» [13, с. 16]: «такой, как нам говорили, была старость Платона; он умер восьмидесяти одного года, занимаясь писанием; такой была и старость Исократ, который, как он говорит, на девяносто четвертом году написал книгу под названием «Панафинейская» и после этого прожил еще пять лет. Его учитель, леонтинец Горгий, прожил сто семь лет и ни разу не прерывал своих занятий и трудов» [13, с. 10].

Занятия и знания Цицерон называет «пищей для души». С возрастом у хорошо образованных людей интерес к науке увеличивается. «Большого наслаждения, чем это наслаждение для ума, конечно, быть не может» [13, с. 20].

«Науки и упражнения в доблестях», которые «после того, как их чтити во всяком возрасте, приносят изумительные плоды после долгой и хорошо заполненной жизни» [13, с. 9]. Плоды эти заключаются в авторитете: «Вот каковы знаки уважения, как будто ничтожные и обыденные: тебя приветствуют, к тебе подходят, тебе уступают дорогу, перед тобой встают, тебя сопровождают, провожают домой, с тобой советуются. Все это соблюдается и у нас, и в других государствах, и тем строже, чем лучше нравы в каждом из них» [13, с. 23].

Мысль Цицерона о необходимости поддержания умственной активности оказывается крайне близка современным исследователям.

Так, С. М. Шингаев подчеркивает, что в наши дни выход на пенсию является существенным стрессом и в целом способствует старению. Активная деятельность, напротив, благоприятствует сохранению здоровья и prolongации жизни. «Абсолютное большинство долгожителей – это люди напряженного труда, как физического, так и умственного» [14, с. 46];

Ярким сторонником продолжения образования на протяжении всей жизни, был величайший педагог XVII столетия Ян Амос Коменский (1592-1670): «Как для всего рода человеческого весь мир – это школа, от начала и до конца веков, так для каждого человека его жизнь – школа, от колыбели до гроба» [6, с. 404].

Я. А. Коменский горячо отстаивал концепцию всеобщего образования, в котором каждый человек найдет свое место: «Первое наше желание в том, чтобы до полноты человечности были развиты не отдельные, или немногие, или многие люди, а все и каждый, молодые и старики, богатые и бедные, знатные и незнатные, мужчины и женщины, – словом, каждый, кому было суждено родиться человеком, чтобы в конце концов весь род человеческий пришёл к культуре независимо от возраста, сословия, пола и народности» [6, с. 384].

«Человеческая культура не исключает никого, если он человек; насколько такие люди причастны к человеческой природе, настолько их надо приобщить и к культуре» [6, с. 390].

В последний период своей жизни человек вступает в «школу старости», которую Коменский называет «вершина человеческой мудрости, счастливое достижение предела земной жизни и блаженное вступление в жизнь бессмертную, или пожинание плодов жизни» [6, с. 451]. Здесь пролегает граница между «школой жизни» и «академией вечности». Старость – «есть венец всей жизненной деятельности», «она должна иметь своих наставников и свои правила, свои уроки и задания, свою дисциплину, чтобы и для стариков продолжение жизни было продвижением вперёд» [6, с. 452].

Целью такой школы Я. А. Коменский считает «некое завершающее и высшее для человека на земле задание» [6, с. 452].

Для этого необходимо «учить и учиться тому, каким образом старые люди должны

иметь возможность, уметь и хотеть правильно наслаждаться плодами проведённой жизни, правильно проводить остаток жизни, правильно завершать всю свою земную жизнь и радостно переходить в жизнь вечную» [6, с. 452].

Первым учебным заведением, где наравне с остальными массово обучались люди третьего возраста, стала открытая в 1844 году в городе Реддинге (Дания) народная школа. Ее создание было связано с именем скандинавского просветителя Н. Ф. Грундтвига. Позднее подобные образовательные учреждения, открывавшие свои двери для людей всех возрастов, стали появляться по всей Дании [8].

Но если для представителей прошлого характерна точка зрения, которая рассматривала образование людей третьего возраста преимущественно как личное дело конкретного человека, требующее уединения, отстранения от окружающих, проявляющее себя в самообразовании, общении с книгами, философствовании, созерцании, то сегодня этот феномен включает в себя большое количество разнообразных образовательных программ по всему миру. Вместе с тем активно происходит становление теории обучения людей третьего возраста.

Двадцатый век кардинально изменил представления о цикличности жизни поколений, в которой каждое последующее повторяет путь предыдущего. Изменились вековые устои межвозрастных взаимоотношений. Возникновение общества «префигуративной культуры», описанного М. Мид [10], – стремительно изменяющегося мира, где происходит постоянное технологическое обновление, вынуждает взрослых учиться у своих детей.

Последняя треть прошлого столетия ознаменовалась началом формирования в мире института геронтообразования – различных форм образования, предназначенных специально для лиц третьего возраста, и выделением геронгологии – системы научного знания об обучении пожилых людей.

Немецкие ученые О. Ф. Боллнов и Х. Мискес впервые обосновали идею образовательной работы с пожилыми, подчеркнули необходимость отнесения их в особую группу для реализации терапевтических, профилактических и реабилитационных мер [15].

И. В. Высоцкая [3] выделяет семь основных концепций, которые заложены в основу обучения людей третьего возраста в Германии:

– концепция обучения через повседневную жизнь (М. Вагнер, С. Каде, Ф. Колланд, М. Коли) переносит вес на неформальное образование, получаемое из явлений окружающей действительности;

– концепция самоуправляемого обучения (Г. Домен, Т. Эркерт, К. Штадельхофер) которое обращено к обучению посредством СМИ, информационно-коммуникационных технологий, подразумевает большие возможности учиться, не выходя из дома;

– концепция исследовательского обучения (К. Штадельхофер, М. Бёнш) поощряет самостоятельность и активность, выбор целей и содержания образования, развивая способность принимать ответственные решения для достижения поставленной цели через различные формы обучения;

– в основе компетентностной концепции (Ю. Винтер, Д. Кнопф, Х. Рупрехт, В. Хайнеке) – признание необходимости освоения новых компетенций, общественных функций и квалификационных навыков, которые пригодятся после выхода на пенсию;

– концепция активной социализации через обучение (Р. Гронемайер, Д. Кнопф, Х. Кюнемунд, Х. Тевс, С. Штадельхофер) выдвигает идею социальной интеграции пожилых людей через их активное участие в общественной жизни, добровольной деятельности в самоорганизованных политических группах, представительствах и советах

– согласно концепции межпоколенческого обучения (Б. Арнольд, Т. Бруннер, Л. Вилкен, А. Крузе, У. Леер, Б. Фюльграф) образованию способствуют межвозрастные группы, оно направлено на преодоление конфликта поколений, социальной изоляции людей третьего возраста;

– концепция биографического обучения (С. Каде, Г. Брелоер, Л. Розенмайер, К. Хоф) направлена на развитие образовательной активности путем обращения к прошлому – активизация воспоминаний, обмен опытом и т.д.

Немалое значение зарубежные авторы уделяют продлению профессионального долголетия и профессиональному вовлечению пенсионеров в общество (А. Андинг, Р. Брёдль, П. Брёшер, Д. Зинг, А. Крузе, У. Леер, Г. Нагеле, С. Польшман, К. Роледер, Ю. Франц).

Как утверждает Т. М. Кононыгина, задача геронтообразования «представлена зарубежными исследователями не только как про-

цесс адаптации и компенсации потерь в связи с возрастными изменениями, а как особая образовательная культура, формирующая новый облик старости – продуктивной, компетентной, деятельной, наполненной жизненной энергией, опытом, мудростью пожилых» [5, с. 59].

Внимание отечественных исследователей также в последние годы привлекают вопросы образования людей третьего возраста.

По мнению Н. А. Ермак, «особенностью геронтообразования является то, что оно ориентировано на удовлетворение духовных потребностей пожилых людей, напрямую влияет на их жизненную удовлетворённость и тем самым способствует повышению качества жизни» [4, с. 4]. С другой стороны, автор говорит о геронтообразовании как о «об инновационном направлении современного образования, развивающегося в традиции личностно-ориентированного направления гуманистической парадигмы педагогической науки, основанной на онтологическом подходе... Его сущностное отличие от всех других ступеней многоуровневого образования заключается, прежде всего, в проблемах, которые охватывают все сферы жизнедеятельности пожилого человека: преодоление возрастного кризиса и различных жизненных проблем, реализация потенциальных возможностей и способностей, творческое самовыражение, удовлетворение духовных потребностей, формирование позитивного образа жизни в пожилом возрасте и многие другие» [4, с. 24].

С точки зрения О. В. Архиповой, образование в третьем возрасте – это прежде всего развитие навыков социального взаимодействия, социальное развитие, которое, в свою очередь, приводит к развитию личностному. «Основной целью обучения пожилых людей является овладение знаниями, умениями и навыками для эффективной и комфортной жизнедеятельности в позднем периоде жизни с учетом проблем и рисков, свойственных этому периоду жизни. Кроме того, обучение позволяет удовлетворять познавательные интересы и культурные потребности пожилых людей, приобретать знания, умения и навыки для конструктивного использования имеющейся и получаемой информации, повышать коммуникативную компетентность. Однако включение в обучающую программу человека позднего возраста должно быть проведено с его согласия, по его инициативе,

что выступает условием его успешной адаптации» [1].

По мнению Е. С. Сухобской и Н. М. Божко, «Образование для человека преклонного возраста может выступать как средством социальной защиты и психологической устойчивости, так и способом интеграции в коммуникативное культурное пространство» [12, с. 58].

В последние годы необходимость продолжения обучения на протяжении всей жизни была законодательно закреплена в международных нормативно-правовых актах в качестве важнейшей стратегии развития общества.

1999 год был объявлен ООН международным годом пожилого человека и прошел под девизом «к обществу для людей всех возрастов». В 2000 г. в Лиссабоне странами Европейского Союза был принят Меморандум непрерывного образования, в котором провозглашено, что переход к «обществу знания», который мы наблюдаем в наши дни, «должен сопровождаться процессом непрерывного образования – учения длиною в жизнь (lifelong learning)» [9]. Меморандум изложен в традициях Коменского: «Непрерывное образование рассматривает процесс обучения как постоянный континуум “от колыбели до смерти”».

В 2002 году был принят Мадридский международный план действий по проблемам старения [7], который выделяет, в частности, такие мероприятия, как «создание возможно-

стей для развития индивидуальных способностей, реализации творческого потенциала и обеспечения благосостояния на протяжении всей жизни, в том числе в старости, например, посредством обеспечения обучения на протяжении всей жизни».

С другой стороны, «обучение в течение всей жизни» является одним из ключевых элементов популярной сегодня концепции активного старения. Программная справка ЕЭК ООН № 13 по вопросам старения [11] так трактует эту концепцию: «Концепция активного старения направлена на повышение уровня физического и умственного благополучия граждан. Личное благополучие может в конечном счете способствовать способности людей быть менее зависимыми и шире участвовать в общественной жизни. Применение концепции активного старения создаст инфраструктуру, позволяющую людям брать на себя ответственность за процесс собственного активного старения».

Таким образом, образование сегодня признается обществом в качестве неотъемлемой стратегии развития людей в третьем возрасте и способа обеспечения успешного, независимого, продуктивного позднего периода жизни. Для реализации соответствующих мероприятий 2012 год был объявлен Европейским годом активного старения и солидарности поколений.

Л и т е р а т у р а

1. *Архипова О. В.* Обучение как условие успешной адаптации пожилых людей в стационарных условиях : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – М., 2011. – 238 с.
2. *Безрукова В. С.* Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). – Екатеринбург, 2000. – 959 с.
3. *Высоцкая И. В.* Становление и развитие университета третьего возраста в Германии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Волгоград, 2015. – 238 с.
4. *Ермак Н. А.* Педагогическая поддержка качества жизни людей пожилого возраста средствами художественного творчества : автореф. дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01. – Ростов-на-Дону, 2009. – 53 с.
5. *Кононыгина Т. М.* Герагогика. Пособие для тех кто занимается образованием пожилых людей. – Орел: Красная строка, 2006. – 148 с.
6. *Коменский Я. А.* Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – 576 с.
7. Мадридский международный план действий по проблемам старения : принят второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апреля 2002 г. [Электронный ресурс]. –

URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_prog.pdf (дата обращения 23.09.2015).

8. *Массальски А.* Непрерывное образование в европейской традиции: от античности до XIX в. // Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы 11-й междунар. конф. – В 2 ч. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – Вып. 11. – Ч. I. – С. 47-50.

9. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза : утвержден Комиссией Европейского Совета 30.10.2000 г. // Адукатар. – 2006. – № 2(8) [Электронный ресурс]. – URL: http://adukatar.net/wp-content/uploads/2009/12/Adu_8_Pages_24-27.pdf (дата обращения 23.09.2015).

10. *Мид М.* Культура и мир детства. Избр. произведения. – М.: Наука, 1988. – 429 с.

11. Программная справка Европейской Экономической Комиссии Организации Объединенных Наций № 13 по вопросам старения : утверждена ЕЭК ООН от июня 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/pau/age/Policy_briefs/ECE-WG.1-17-RU.pdf (дата обращения 23.09.2015).

12. *Сухобская Г. С., Божко Н. М.* Пожилой человек в современном мире: Пособие для социальных педагогов. – СПб.: ИОВ РАО; Тускарора, 1998. – 145 с.

13. *Цицерон М. Т.* О старости. О дружбе. Об обязанности / изд. подготовили: В. О. Горенштейн, М. Е. Грабарь-Пасек и С. Л. Утченко. – М.: Наука, 1974. – 249 с.

14. *Шингаев С. М.* Психология профессионального здоровья: моногр. – СПб.: Изд. СПВВУРЭ (ВИ), 2005. – 209 с.

15. Bollnow O.-F. (1962). Das hohe Alter. In: *Neue Sammlung*, 2, Jg., S. 386-396.

